

Первоначальный владелец, мужчина, 26 лет, сменил свой адрес с сельского на городской, и у него было четыре сданные в аренду квартиры в Нинцине. У него был ежемесячный доход более 10 000 долларов, и было бы дерзко сказать, что он был богат, но он определенно не был беден. Гу Сичжоу подумал, что такому человеку действительно не нужно быть полицейским. В таком опасном и рискованном занятии, хотя оно и было героическим, просто не было необходимости.

Обыскав весь дом, он обнаружил, что все книги на книжном шкафу были профессиональными книгами, в которых нужно было разбираться полицейским. Не было ни одной книги о призраках или богах, и было очевидно, что этот человек серьезно придерживался своего жизненного пути. Он был полицейским и типичным не суеверным социалистом.

Тогда кто же был тем, кто достал все эти случайные вещи, чтобы вызвать Гу Сичжоу?

Гу Сичжоу не мог придумать ответа, но ему посчастливилось на время отложить его в сторону. Он подумал, что было бы неплохо, если бы он мог вернуться к этому вопросу.

На следующий день Гу Сичжоу только подошел к воротам полицейского участка, как увидел, что у входа кто-то стоит с венком в руках. В зале раздался громкий, пронзительный крик, и Гу Сичжоу на мгновение замер у ворот. Он взглянул на своих коллег, стоявших вокруг, и в их глазах был намек на беспомощность.

Конечно же, здесь был кто-то, кто сеял смуту.

Гу Сичжоу вошел и увидел мальчика и женщину. Женщина средних лет упала на землю и заплакала, громко крича:

— Верни жизнь моему мужу! Убийца! Вы все убийцы!

В вестибюле было много людей, которые входили и выходили, и присутствие здесь этих нарушителей спокойствия повлияло на атмосферу полицейского участка. Более опытный полицейский вышел вперед и что-то спросил.

Оказалось, что эти двое были родственниками Ли Хайчуаня, одного из двух убийц, которые погибли вчера. Гу Сичжоу вспомнил бессердечие и свирепость Ли Хэ, затем посмотрел на пару матери и сына, и его губы слегка дрогнули.

— Ваш муж был преступником. Кроме того, это был несчастный случай, бесполезно искать полицейский участок! — выяснив их личности, старый полицейский не мог не нахмуриться. Как могли эти люди все еще осмеливаться приходить в полицейское управление, чтобы создавать проблемы? Эти двое преступников убили семерых из восьми человек в Нинцине, и семьям жертв только что сообщили, что они должны приехать, чтобы закрыть дело этим утром. Другие люди даже не подошли, чтобы заплатить за оказанные услуги, но эти два человека уже были здесь, пытаясь создать проблемы.

Все больше и больше людей приходили на работу и проходили мимо вестибюля. Женщина отказывалась останавливаться, плакала и плакала, лежа на земле.

— Мне все равно, если бы ты не преследовал его, то он бы не умер, ты должен взять на себя ответственность!

Гу Сичжоу вошел в вестибюль и услышал эти слова. Старый полицейский быстро подмигнул ему, пытаясь заставить его уйти, но он опоздал всего на шаг. Молодой человек, казалось, узнал его и схватил Гу Сичжоу.

— Это ты, тебе нельзя уходить! Это ты убил моего отца!

Гу Сичжоу: ...

Молодой человек потянул его на себя, и дама, которая только что лежала на земле, внезапно поднялась, сильно схватив Гу Сичжоу и злобно ругая его.

— Не можешь уйти, тебе не позволено уходить! Верни жизнь моему мужу! Полиция его убила, они убийцы, ах!

Людей, окружавших их, становилось все больше. Многие люди были заинтересованы в живости ситуации и даже достали свои телефоны из сумок, чтобы записать. Если бы Гу Сичжоу вел себя так же, как тогда, в мире культивирования, этот человек даже не смог бы понять, сколько раз он умер!

Но теперь он вернулся к законному порядку в обществе, поэтому смирился с этим.

Гу Сичжоу действительно чувствовал, что первоначальный владелец приложил все усилия, но все равно подвергся нападению. Смотрите, его даже обвиняли прямо сейчас, хороший полицейский внезапно стал убийцей в устах этих двух людей, пытающихся выдвинуть обвинение!

Он должен просто уйти в отставку!

Старый полицейский был очень расстроен и громко ругался:

— Съемка запрещена. Это не то, что вы думаете!

Он был явно недоволен, и нетрудно было представить, что произойдет, если эта ситуация продолжится. Как раз в этот момент Гу Сичжоу увидел кого-то знакомого.

Ван Ао был одет в полицейскую форму, и он приподнял бровь.

— Что это за шум и беспорядок, это служебный вестибюль, а не рынок! Вы двое, вставайте! Говорю вам, преследовать убийц — обязанность полиции. Мы должны иметь дело с семьями жертв и отчитаться за их потери. Если вы считаете, что с этим есть проблема, тогда идите в суд и предъявляйте иск! Пытаясь устроить здесь беспорядок и подраться, все, что вы делаете, — это мешаете служебным делам!

Услышав это, двое людей уставились на униформу Ван Ао и не были уверены в том, какой властью он обладает. Молодой человек увидел, как женщине средних лет помогли подняться, и почувствовал необходимость дать объяснение.

— Я, нам все равно, вы должны нам компенсировать! — голос женщины звучал немного виновато.

Молодой человек рядом с ней тут же продолжил:

— Да, и помогите нам связаться с боссом этого торгового центра, мы также хотим, чтобы он компенсировал нам!

Ван Ао посмотрел на этих двух людей и был явно вне себя от ярости. Эти два человека были просто бесполезными личностями, которые ничего не могли сделать, кроме как тащить вниз других людей!

Он уже собирался заговорить, когда подошел вчерашний маленький полицейский Фань Чжи. Фань Чжи сказал с ошеломленным выражением лица:

— Руководитель Ван, дядя Линь, Гу Гэ, почему вы все еще стоите в вестибюле? Семьи жертв здесь!

Бао Ао услышал это и остановился.

— У двери?

— Да! Они примчались сюда, как только услышали эту новость. Вчера вечером мы получили отчет о ДНК слишком поздно, поэтому я отправил сообщение в город только сегодня утром. Родители женщины, замешанной в деле о массовом убийстве 113, тоже прибыли, только что они сказали, что находятся всего в 10 минутах езды.

Фань Чжи сказал это как ни в чем не бывало. Он мог понять семьи жертв, как только они узнали, что виновные привлечены к ответственности, независимо от того, что было под рукой, они должны были бросить это и приехать!

Два человека, которые просто безответственно создавали проблемы, услышали это, и их лица побледнели.

Они собирались уходить, но дверь внезапно распахнулась, и в комнату ворвалось около двадцати человек.

— Привет, привет, мы только что получили ваше уведомление сегодня утром, в котором говорится, что вы нашли двух зверей, которые убили моего сына!

— Мой, мой бедный страдающий сын, полиция наконец поймала двух убийц, которые погибли от тысячи порезов, хорошо, хорошо, что они умерли!

— Ууууу... Моя бедная дочь, ты видишь это с Небес? Полиция наконец-то поймала их!

Толпа зрителей, поддерживающая двух людей, которые без необходимости создавали драму, внезапно поняла, что происходит. Они снова посмотрели на эту беспокойную пару, и выражение их лиц стало уродливым. Кто-то крикнул из толпы:

— Оказывается, вы родственники убийц, но у вас все еще есть лицо, чтобы прийти в полицейское управление и потребовать компенсацию? Эй, вы действительно такие бесстыдные!

Ван Ао понял, что ситуация была не слишком хорошей. И действительно, двадцать человек, принадлежащих к семьям жертв, которые только что плакали, внезапно уставились на двух людей, и вестибюль немедленно превратился в сцену драки, сразу же началась беспорядочная потасовка.

— Прекратите драться! Прекратите драться! — вся полиция спустилась с верхних этажей, силой расталкивая людей.

Гу Сичжоу удерживал двенадцатилетнего мальчика. Мальчик повернулся и злобно укусил руку, удерживающую его, до такой степени, что стали видны следы крови. Гу Сичжоу отпустил его, и ребенок тут же бросился перед парой, яростно брыкаясь. Гу Сичжоу силой оттащил ребенка назад, на этот раз не позволив ребенку укусить его. Гу Сичжоу завел руки ребенка за

спину и сжал их вместе.

— Верните моего папу! Верните моего папу! — мальчик горько заплакал.

Паре бесполезных людей повезло, что это было полицейское управление, и что сила полиции была самой мощной утром, иначе они могли быть забиты до смерти семьями жертв!

Ван Ао привел всех, кто участвовал в драке, на верхний этаж. Он взглянул на тех в толпе, кто все еще бездельничал, и сердито сказал:

— Если вы закончили делать то, зачем пришли сюда, поторопитесь и уходите.

Поднимаясь наверх, ребенок, которого нес Гу Сичжоу, продолжал брыкаться, желая броситься вперед и избить парня и женщину еще раз. Гу Сичжоу закончил тем, что яростно пригрозил ему:

— Успокойся!

Мальчик оглянулся на Гу Сичжоу.

— Отпустите меня, мне нужно убить их, чтобы отомстить за моего отца!

— Какая месть? Эти два человека уже мертвы, и знаешь ли ты, что убийство людей — это преступление? Ты всего лишь юный кролик, спокойно расти, женись на ком-нибудь и заведи детей, это будет величайшим утешением для твоего отца.

После того, как люди поднялись наверх, чтобы позволить им увидеть тела снаружи комнаты, полиции пришлось разобраться с дракой.

— Не нервничайте, это просто процедура, — сказал Фань Чжи сидящему напротив него.

— Я, я не попаду в тюрьму из-за этого, а? — женщина казалась немного некультурной, нервно и поспешно расспрашивая Фань Чжи.

Фань Чжи улыбнулся ей и понизил голос.

— На самом деле, я просто хотел сказать, что ты там довольно хорошо дралась.

Женщина расхохоталась, и она сразу же перестала нервничать.

...

Два бесполезных человека были лишь слегка ранены, и их травмы не составляли никакого преступления. Учитывая, что семьи жертв также были стимулированы в тот момент, в конце концов, полиция тщательно раскритиковала и просветила всех участников.

После того, как женщина появилась, ребенок, которого нес Гу Сичжоу, вырвался из его объятий и посмотрел в лицо женщины.

— Мама, папа может покоиться с миром?

— Конечно, — женщина с любовью коснулась щеки мальчика и посмотрела на Гу Сичжоу, слегка кивнув ему.

В это время подошел Сян Юань. Он подобрал двух седовласых пожилых людей с нижнего этажа. Они шли немного медленно, но, увидев тела убийц, разрыдались посреди коридора.

Эти двое были членами семьи жертвы дела 113 о массовом убийстве. Они не жили со своей дочерью, что подразумевало, что они, как оказалось, избежали ужасной опасности, но их дочь, зять, внук и родственники — все умерли, оставив после себя этих двух пожилых людей.

— Спасибо вам... Спасибо... Действительно, большое вам спасибо, мы, мы ждали так долго, так долго, прошло два года, и теперь звери наконец мертвы!

После того, как два пожилых человека успокоились, они медленно направились к Гу Сичжоу.

Ладонь Гу Сичжоу была немного горячее, и пожилая леди поймала ее. Пожилая пара посмотрела на него с теплотой и добротой и открыла рты.

— Молодой человек, спасибо.

Гу Сичжоу увидел слезы в глазах старика и почувствовал себя немного неуверенно, не зная, что делать. Через некоторое время он открыл рот, чтобы сказать:

— Это была моя обязанность.

«Быть полицейским не так уж и плохо», — внезапно подумал Гу Сичжоу.

В этот момент из комнаты для допросов внезапно донесся голос.

— Мне все равно, мой муж умер из-за тебя! Если бы ты не погнался за ним, он бы не умер! Компенсация, вы должны выплатить компенсацию! Миллион и не меньше!

Старик услышал эту фразу и оглянулся. Когда он ясно увидел лицо женщины, он возмущенно выпрямился, громко ругаясь:

— Это опять вы, две бесстыжие твари!

Когда женщина увидела старика, она явно немного испугалась его, но она подумала о том, как оказалась в полицейском управлении, и возразила:

— Я тоже хочу компенсации ради вас, у моей семьи вообще ничего нет, если они заплатят мне деньги, только тогда я смогу заплатить вам!

Старик указал на нее.

— Что за бесстыдство! Когда я вообще хотел, чтобы твоя семья платила?

Обе стороны шумно спорили, и Гу Сичжоу почувствовал, как на него нахлынула невероятная головная боль. В этот момент в его ушах прозвучал знакомый голос.

— Гу Сичжоу, мы снова встретились.

Услышав этот голос, Гу Сичжоу подсознательно обернулся, чтобы посмотреть на источник этого звука.

— Эй, ты, что ты здесь делаешь? — Гу Сичжоу посмотрел на красивого и выдающегося мужчину, стоявшего позади него.

Мужчина указал внутрь и сказал чистым и приятным голосом:

— Кое о чем забочусь.

Мужчина посмотрел на семьи десятков жертв и посмотрел на эту пару. Он подмигнул мужчине в костюме, который следовал за ним, и мужчина в костюме немедленно направился прямо к двум людям.

— Доброе утро, что касается инцидента, когда стекло из торгового центра упало и привело к человеческим жертвам, это план компенсации, который мы разработали. Один человек получит 1,5 миллиона юаней, в общей сложности 3 миллиона юаней. Это нормально?

Услышав это, оба человека стали счастливыми:

— Послушайте, это правильный и разумный способ уладить дела!

Человек в костюме, казалось, проигнорировал их слова и избегал двух людей, которые хлопали в ладоши. Он повернулся, чтобы посмотреть на окружающих жертв, и вежливо сказал:

— Доброе утро, я Фэн Чжао, адвокат Tiandu Fengyun Group. Если семьи жертв захотят подать в суд, моя команда из 137 юристов может предоставить вам бесплатную юридическую поддержку в любое время, включая обращение в суд и другие последующие вопросы. Это моя визитная карточка, — мужчина в костюме достал визитные карточки и начал раздавать их.

— Что, черт возьми, ты несешь? — у двух людей, которые только что были в восторге, внезапно изменилось выражение лица, они схватили мужчину в костюме и сердито отругали его.

Мужчина в костюме улыбнулся двум людям.

— Получаю больше клиентов, разве я не могу этого сделать? Кроме того, ослабь свои грязные руки и будь осторожнее, или я буду подавать в суд, пока ты не потеряешь свой дом и не станешь полным банкротом.

Напуганные адвокатом Фэн Чжао, высокомерие этих двух людей мгновенно исчезло.

— Руководитель Си, я откланяюсь первым, — изящно сказал Фэн Чжао, поправляя воротник и оглядываясь на мужчину, стоящего в дверях.

Под ошеломленным взглядом Гу Сичжоу Си Юй холодно согласился.

— Вчерашний торговый центр принадлежал тебе?

Си Юй услышал вопрос Гу Сичжоу и кивнул.

— Да.

Гу Сичжоу подошел к Си Юю и сказал таким тихим голосом, что только они двое могли слышать:

— Тогда, если бы ты умер в мире миссии, в реальном мире, ты, вероятно, тоже был бы убит стеклом, как и они.

Си Юй: ...

Гу Сичжоу:

— И тогда заголовки вчерашних новостей были бы такими: «Шокирующе плохое управление со стороны генерального директора, обнаруженного в XX Group, убитого падающей стеклянной панелью из его собственного торгового центра».

Си Юй: ... Если ты не можешь нормально говорить, не мог бы ты заткнуться!

Мужчина, который изначально не хотел объясняться, пристально посмотрел на Гу Сичжоу, который внезапно рассмеялся.

Красивое лицо не смогло удержать свой облик, и он, стиснув зубы, объяснил:

— Компания не находится под моим управлением. Управляющий уже уволен мной.

Автору есть что сказать:

Си Юй: «Каждый день я выживаю в мире миссий, у меня нет ни времени, ни настроения управлять ах! Мудак! Я не такой, я этого не делал, не говори ерунды!»

<http://bllate.org/book/14254/1260380>